

УДК 82(091) (История литературы)

А.В.ДРУЖИНИН И Ж.САНД (К ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПОВЕСТИ «ПОЛИНЬКА САКС»)

© 2016 Н.Б.Алдонина

Алдонина Надежда Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы E-mail: n.aldonina@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

До сих пор нет работ, содержащих комплексное сопоставление идейного содержания и художественной структуры романа Ж.Санд и повести Дружинина. Эволюция отношения писателя и критика к творчеству французской романистки также не прослежена. В повести упоминается о первых романах французской писательницы, но о каких именно, помимо «Жака», неизвестно. Нет ясности и в вопросе о том, когда именно Дружинин познакомился с романом Ж.Санд «Жак».

Ключевые слова: творческая история литературы; Ж.Санд; А.В.Дружинин; библиографический обзор по проблеме.

Проблема «Дружинин и Ж.Санд» впервые была поставлена В.Г.Белинским, отметившим тесную связь между первой повестью Дружинина «Полинька Сакс» (1847) и романом Ж.Санд «Жак». В письме к Боткину от 2–7.12.1847 года он писал: «Любопытно мне знать, что ты скажешь о “Полиньке Сакс”. Эта повесть мне очень понравилась. Герой чересчур идеализирован и уж слишком напоминает сандовского Жака, есть положения довольно натянутые, местами пахнет мелодрамой, все юно и незрело, – и, несмотря на то, хорошо, дельно, да еще как!» [1, с.444]. Впоследствии влияние на повесть Дружинина «Жака» Ж.Санд отмечали многие исследователи и критики. При этом одни вели речь о подражании писателя Ж.Санд (С.А.Венгеров, И.И.Иванов, А.Г.Цейтлин, В.И.Кулешов), другие (А.Д.Галахов, П.В.Анненков, А.А.Григорьев, П.В.Быков, К.Ф.Головин, Б.Ф.Егоров, Т.Ф.Рябцева, М.Н.Климова, Е.А.Тернавская и др.), не отрицая влияния на него французской романистки, указывали на оригинальность произведения, умение Дружинина создать повесть, отражающую реалии современной русской жизни. Однако во всем объеме указанная проблема не рассматривалась. До сих пор нет работ, содержащих комплексное сопоставление идейного содержания и художественной структуры романа Ж.Санд и повести Дружинина. Эволюция отношения писателя и критика к творчеству французской романистки также не прослежена. В повести упоминается о первых романах французской писательницы, но о каких именно, помимо «Жака», неиз-

вестно. Нет ясности и в вопросе о том, когда именно Дружинин познакомился с романом Ж.Санд «Жак».

Как следует из записи в читательском дневнике Дружинина, относящейся к январю 1841 г., к этому времени он был знаком с произведениями Ж.Санд. В рассматриваемый период 16-летний Дружинин испытывал «свиное», по его словам, отношение к произведениям женщин-писательниц, к которым считал приложимой фразу из басни И.А.Крылова «Щука и кот»: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник» [2]. «Это нравоучение, – продолжает он, – придет в голову всякому после прочтения какого бы ни было серьезного сочинения женщины... Кто знаком с творениями *madame D’Udevan* (мадам Дюдеван. – Н.А.) и ее последовательниц, тот присоединит[ся] к этому изречению (т.е. Крылова. – Н.А.)... Само собой разумеется, что есть исключения, но они редки» [2, л. 8 об.].

Чем именно недоволен Дружинин в творчестве Ж.Санд, проясняет его отзыв об историческом романе И.И.Лажечникова «Басурман». Сочувственно отнесшись к роману, будущий критик особо выделил из системы образов Хабар Симского – «русского доброго молодца, разгульного, храброго, благородного» [3, с.240]. Образ Хабар Симского противопоставлялся им героям западноевропейской литературы XVIII – первой трети XIX в., в том числе и персонажам Ж.Санд: «Не заткнет ли он за пояс всех Абельярдов, Грандисонов, всех сентиментальных дураков прошлого

столетия, затрет в грязь пошлых разочарованных героев Бальзака или женоподобных мужчин Жоржа Санда» [3]. Подобная оценка обуславливалась не только мастерским изображением персонажа, но и тоской Дружинина по идеальному герою. Подобно Пушкину, Лермонтову, Гоголю и другим писателям, жившим в безгеройное время, он видел положительного деятеля только в истории.

Из приведенной цитаты неясно, с какими романами Ж.Санд был знаком Дружинин к 1841 году. Речь могла идти о «Лелии» (1833), «Жак» (1834) или «Мопра» (1837). В русском переводе они появились позднее (например, «Жак» был опубликован в «Отечественных записках» в 1844 г.), но Дружинин, владевший французским языком, мог познакомиться с ними в оригинале.

В середине 40-х гг., в период службы в лейб-гвардии Финляндском полку и канцелярии Военного министерства, будущий писатель знакомится с рядом других произведений французской писательницы, и его отношение к ней меняется. Как известно, в это время большое распространение получили идеи Л.Фейербаха, а также Сен-Симона, Фурье, Оуэна, способствовавшие зарождению целого ряда социальных кружков в России, в том числе М.В.Петрашевского. Распространению социалистических идей способствовали и романы Э.Сю и Ж.Санд, в 40-е гг. интенсивно переводившиеся на русский язык. Верная последовательница Ж.-Ж.Руссо и Ф.Р.де Шатобриана, Ж.Санд раскрывала в них лицемерие буржуазного брака, ложь и эгоизм светских салонов, унижительное положение женщины в семье и обществе. Требуя ее равноправия с мужчиной, писательница подчеркивала внутреннее богатство своих героинь, приходила к выводу об общественных условиях как решающих факторах формирования личности.

В литературоведении отмечался тот факт, что в молодости Дружинин являлся «чуть-чуть фюреристом» [4, с.75], что он был «искренно захвачен новыми идеями» [5, с.41]. Действительно, в рассматриваемый период Дружинин много размышляет о жизни и смерти, о добре и зле, о социальном неравенстве, о религии, о политике, о будущем России и своеобразии ее социально-политического устройства. К концу пребывания в полку увлечение Дружинина политико-экономическими и социалистическими идеями достигает апогея. «Все, что я читаю теперь, – записывает он в «Дневнике» 6 октября 1845 г., – это сочинение Buret (Бюре. – Н.А.) о нищете низших классов во Франции и Англии, да романы Жоржа Санда. Исследовать попытки соци-

альных реформ последнего времени – вот моя цель, и я теперь с нетерпением ожидаю издания “Revue indépendante”» («Независимого обозрения». – Н.А.) [6, с. 147].

В середине 40-х гг. Дружинин знакомится с романами Ж.Санд «Индиана» (1832) и «Валентина» (1832), оказавшими на него большое влияние. Как следует из дневниковой записи от 6 октября 1845 г., с романом «Индиана» он познакомился еще в 1844 г. и даже написал разбор произведения (в дневнике? в рецензии?), где «смеялся над <...> идеями Жоржа Санда и со всей досадой оскорбленной односторонности спрашивал: чего хочет эта женщина?» [6] Но уже через год в дневниковой записи от 6 октября 1845 г. Дружинин критически отзывается о собственном разборе романа и признается, что идеи французской писательницы были им не понятны. И следующая роман Ж.Санд «Валентина» воспринимается им уже иначе. «Недавно, – записывает Дружинин в «Дневнике» 6 октября 1845 г., – я кончил “Валентину”, роман грациозный при всей его глубине» [6]. Обратим внимание на то, что похвала относится как к содержанию, так и к форме.

Подводя итог своим идейным и нравственным исканиям 1845 г., будущий критик пишет: «...эгоистический оптимизм <...> потерял для меня великую часть своей цены. В год много перешло мыслей через мою голову, и основательные исторические и экономические занятия раскрыли передо мною картину современного общества образованнейших государств Европы» [6]. Дружинин отказывается от «спокойного эгоизма», владевшего им по окончании Пажеского корпуса, и приходит к убеждению о необходимости «жизни для других».

Весной 1847 г. он знакомится с книгой Ж.Санд «Письма путешественника» (1837), заставившей его задуматься над противоположными идеями: «...из этих страниц <...> проникнутых горячим, страдальческим чувством, я видел ясно, что чем выше, сложнее нравственный организм человека, тем большую дань платит он горести и страданиям... Но <...> позволительно ли страдать и не выискивать средств к облегчению своего, не чужого страдания?.. Исполняет ли свое назначение та душа, которая вся отдается на чужую пользу, которая принимает как должное <...> и ожесточение, и тоску, и мрачное отчаяние?» [6, с.156 – 158 (курсив А.В.Дружинина)]

К 1847 году познакомился Дружинин и с романом «Орас» (1841–1842), наиболее значительным из всех социальных произведений Ж.Санд. О нем упоминается в черновом фрагменте по-

вести «Полинька Сакс», начинающемся фразой: «Года три тому вместе жили в Петербурге два молодых человека...», датированном нами первой половиной 1847 г., но написанном ранее замысла драмы о семье Сакса [7]. Повесть построена на переписке двух приятелей – военного и служащего канцелярии, написавшего пьесу «Жена игрока», которую он отправляет другу на отзыв. Поняв, что в основе пьесы лежали автобиографические моменты, герой-военный писал приятелю: «В этой драме ты вывел в бой свой резерв, свою гвардию – воспоминания твоей любви. Вспомни, сколько писателей, высказавшись в таком же роде, уже более ничего не создавали – Жорж Занд превосходно выставила это положение писателей в своем “Орасе”» [8]. Таким образом, к началу работы над «Полинькой Сакс» Дружинин был знаком с романами Ж. Санд «Индиана», «Валентина», «Жак», «Мопра» и «Орас».

О знакомстве с романами «Валентина», «Жак» и «Мопра» свидетельствует и сама повесть. Так, уже в прологе произведения К.Сакс в стремлении развить Полиньку, образовать ее, возвысить до себя предлагает ей романы Ж.Санд. «Пробовал, однако, я, – пишет Сакс другу П.А.Залешину, – давать ей первые романы Жоржа Санда: я был вполне убежден, что женщине будет доступен гений женщины. Вышло совсем напротив: она зевала, зевала и – бросила книги с отвращением» [6, с.8].

Полинька отвергает романы Ж.Санд не только в силу инфантильности. Они отталкивают ее и своей «безнравственностью». В прологе повести в письме к пансионской подруге А.Красинской героиня рассказывает: «...поутру он (К.Сакс. – Н.А.) принес мне романы Жоржа Санда... Костя сказал мне при этом, что Жорж Санд не мужчина, а женщина... Ах, mon ange (мой ангел. – Н.А.), если это точно женщина, так пребесстыдная и прескучная. В одном ее романе мужчина пробирается в спальню молодой девушки и стоит всю ночь у ее постели!» [6, с.11–12]. Дружинин не называет романа Ж.Санд, показавшегося Полиньке безнравственным, но догадаться нетрудно: аналогичный эпизод воспроизводится в романе «Валентина». Главный герой произведения Бенедикт, движимый любовью к Валентине де Рембо и ненавистью к ее мужу графу Лансаку, проникает в спальню героини и стоит всю ночь около ее кровати.

Во второй главе, написанной от автора, Полинька берет с этажерки роман Ж.Санд «Мопра», который становится поводом к ссоре супругов.

«Это хорошо?» – обращается она к Саксу. – «Это очень хорошо, Полинька, – отвечает он, – да ведь ты же выбрала Жоржа Санда напропащую». – «Ну, я виновата, я стану его читать» [6, с.24–25]. Желание Полиньки угодить мужу и выучить роман наизусть приводит его в бешенство: «”Э! Черт возьми! – вскричал Сакс, выведенный из терпения чересчур невинною выходкою Полиньки. – Притворяешься ты, что ли?.. Да разве учат что-нибудь наизусть в твои лета? Где мне взять терпения!” И, призывая на помощь терпение, вспылчивый Сакс вырвал из рук Полиньки роман любимого своего писателя» [6, с.25].

Наконец, в письме к П.А.Залешину (глава седьмая) Сакс прямо проводит аналогию между собой и заглавным героем романа Ж.Санд «Жак»: «...может быть, я явлюсь героем великодушия <...> пламенные юноши почтут меня новым Жаком...» [6, с.44]. Основанием является тождественность поведения персонажей, оказавшихся в сходной ситуации. Жак, узнав о любви жены Фернанды к Октаву, испытывает тяжелые душевные мучения, а затем «самоустраивается». Чтобы дать возможность влюбленным соединиться, он уезжает в Швейцарию и кончает жизнь самоубийством – бросается в пропасть, причем, дабы избавить близких ему людей от угрызений совести, обставляет все это как несчастный случай. Сакс, убедившись в том, что Полинька и Галицкий любят друг друга, после мучительных переживаний также отходит в сторону. Пользуясь своими связями в верхах общества, он добивается развода, благодаря чему Полинька и Галицкий получают возможность соединиться.

Но, высоко оценивая творчество Ж.Санд, Дружинин вновь вступает с ней в полемику. Критически относившийся в начале 40-х гг. к «женоподобным» героям-мужчинам Ж.Санд, о чем говорилось выше, Дружинин, как верно подметил еще А.А.Григорьев, во второй половине 40-х гг. высказывает недовольство и созданными ею женскими образами [9, с.197–198]. Высказанная А.А.Григорьевым мысль была подтверждена Б.Ф.Егоровым, обнаружившим план драмы Дружинина о семье Саксов, созданный, по нашему мнению, в первой половине 1847 г., в котором автор пишет: «Женщины Жоржа Занда даже часто смешны идеальным своим взглядом на жизнь и исключительностью своих чувств в пользу одной страсти» [10, с.410]. «Удивительно точно сказано! – восклицает по этому поводу Б.Ф.Егоров.

– Идеализация женских образов, женской любви имела место и в русской литературе. Но <...> Ж.Санд довела эти особенности до гиперболизма, до болезненности» [10, с.433]. Эта полемика продолжилась и в повести «Полинька Сакс». Отталкиваясь от романа «Жак», Дружинин создал произведение вполне, самобытное, тесно свя-

занное с русской действительностью. В дальнейшем, по мере эволюции критика к защите «искусства для искусства», его отношение к творчеству французской писательницы изменится на диаметрально противоположное, но это предмет уже другой статьи.

1. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., Изд-во Академии Наук СССР, 1956. Т. XII. С. 444.
2. РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 3. Ед. хр. 282. Л. 8.
3. Алдонина, Н.Б. А.В.Дружинин: малоизученные проблемы жизни и творчества. Самара, Изд-во СГПУ, 2015. С. 240.
4. Чуковский, К.И. Дружинин и Лев Толстой // Чуковский, К.И. Собрание сочинений: в 6 т. М., Изд-во Художественная литература, 1967. Т. V. С. 75.
5. Егоров, Б.Ф. Петрашевы. Л., Изд-во «Наука», 1988. С. 41.
6. Дружинин А.В. Повести. Дневник. М., Изд-во «Наука», 1986. С. 147.
7. Полностью фрагмент повести см.: Дружинин А.В. «Года три тому жили в Петербурге два молодых человека...» (незавершенная повесть) / Публикация и примечания Н.Б.Алдоной // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. Воронеж, 2012–2013. Вып. 31. С. 369–384.
8. РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 3. Ед. хр. 107. Л. 32.
9. Григорьев, А. Обзорение наличных литературных деятелей // Москвитянин. 1855. №15–16. Отд. V. С. 197–198.
10. Егоров, Б.Ф. Проза А.В.Дружинина // Дружинин А.В. Повести. Дневник. М., 1986. С. 410.

A.V.DRUZHININ AND ZH. SAND (TO CREATIVE HISTORY OF THE "POLINKA SAKS" STORY)

© 2016 N.B.Aldonina

Nadezhda B. Aldonina, Doctor of Philology, Professor of Department of the Russian, Foreign Literature and Methods of Teaching Literature. E-mail: n.aldonina@yandex.ru

Samara State Social and Pedagogical University. Samara, Russia

There is still no work containing comprehensive comparison of ideological content and art structure of the Zh. Sand's novel and Druzhinin's story. The evolution of the writer and critic's relationship to the creation of the French novelist is also not tracked. The story refers to the first novels of French writer, but of what is unknown, besides "Jacques". There is no clarity in the question of when Druzhinin got acquainted with the Zh. Sand's novel "Jacques".

Keywords: creative history of literature; Zh. Sand; A.V.Druzhinin; bibliographic review on the issue.

1. Belinskii, V.G. Polnoe sobranie sochinenii: v 13 tomakh (Complete Works: 13 m). M., Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1956. T. XII. S. 444.
2. RGALI. F. 167. Op. 3. Ed. khr. 282. L. 8.
3. Aldonina, N.B. A.V.Druzhinin: maloizuchennyye problemy zhizni i tvorchestva (A.V.Druzhinin: poorly studied problems of life and creativity). Samara, Izd-vo SGPU, 2015. S. 240.
4. Chukovskii, K.I. Druzhinin i Lev Tolstoi (Druzhinin and Leo Tolstoy). Chukovskii, K.I. Sbranie sochinenii: v 6 t. M., Izd-vo Khudo-zhestvennaia literatura, 1967. T. V. S. 75.
5. Egorov, B.F. Petrashevtsy (Petrashevists). L., Izd-vo « Nauka », 1988. S. 41.
6. Druzhinin A.V. Povesti. Dnevnik (Stories. Diary). M., Izd-vo « Nauka », 1986. S. 147.
7. Polnost'iu fragment povesti sm.: Druzhinin A.V. «God tri tomu zhili v Peterburge dva molodykh chelo-veka...» (nezavershennaia povest') / Publikatsiia i primechaniia N.B.Aldoninoi (Completely story fragment: Druzhinin A.V. "Years to three that lived in St. Petersburg two young men ..." (the incomplete story) / the N.B.Aldonina's Publication and Notes). Filologicheskie zapiski: Vestnik literaturovedeniia i iazykoznaniiia. Voronezh, 2012–2013. Vyp. 31. S. 369–384.
8. RGALI. F. 167. Op. 3. Ed. khr. 107. L. 32.
9. Grigor'ev, A. Obozrenie nalichnykh literaturnykh deiatelei (Review of cash literary figures). Moskvitianin. 1855. №15–16. Otd. V. C. 197–198.
10. Egorov, B.F. Proza A.V.Druzhinina (A.V.Druzhinin's prose). Druzhinin A.V. Povesti. Dnevnik. M., 1986. S. 410.